

Иван Горбунов

Самодур

Сцены из купеческого быта

Иван Горбунов

Самодур

«Public Domain»

1864

Горбунов И. Ф.

Самодур / И. Ф. Горбунов — «Public Domain», 1864 — (Сцены из купеческого быта)

«Сам-то лютей волка стал! День-деньской ходит, не знает — на ком зло сорвать. Кабы Егорушки не было, беда бы нам всем пришла; тот хоть своими боками отдувается, до полусмерти парня заколотил...»

Содержание

КАРТИНА ПЕРВАЯ	6
ЯВЛЕНИЕ I	7
ЯВЛЕНИЕ II	10
ЯВЛЕНИЕ III	13
ЯВЛЕНИЕ IV	14
ЯВЛЕНИЕ V	15
ЯВЛЕНИЕ VI	16
ЯВЛЕНИЕ VII	18
ЯВЛЕНИЕ VIII	19
ЯВЛЕНИЕ IX	21
ЯВЛЕНИЕ X	23
ЯВЛЕНИЕ XI	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Иван Федорович Горбунов Самодур

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Данило Григорьевич Балясников, купец 50 лет.

Матрена Панкратьевна, его жена.

Даша, их дочь.

Татьяна Матвеевна, жена их сына.

Бабушка, мать Балясникова.

Племянники Балясникова.

Абрам Васильевич, бывший главный приказчик.

Зоя Евграфовна, мещанка, друг дома Балясниковых.

Иван Прохоров, приказчик.

Сергей Ильич.

Петр Савич Рассыпной.

Калин Власов, подрядчик.

Майор Карташев.

Кухарка в доме Балясниковых.

Подруги Даши, девушки, гости разного звания,
официанты.

Действие происходит в доме Балясникова.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(На сцене – гостиная).

ЯВЛЕНИЕ I

Зоя Евграфовна (*отворяет двери*).

Можно грешной душе в рай войти? Здравствуй, Авдотья Алексеевна! (*Целуется*). Здравствуй, красавица ты моя! (*целуется*). Верно, уж не ждали меня – не чаяли.

Авдотья.

С диву мы дались, куда ты только это запропала.

Зоя Евграфовна.

В Киеве, голубушка моя, была, в Киеве. Невступно два года путешествовала. Ну, уж матушка, сподобилась! Этакого, можно сказать, благолепия...

Авдотья.

То-то не видать тебя было. А у нас без тебя тут...

Зоя Евграфовна.

Что?..

Авдотья.

И!.. Хуже чего быть нельзя... все врассыпную пошло! При тебе мы Семена-то Данилыча женили, аль нет? Нет, тебя уж не было.

Зоя Евграфовна.

Без меня, матушка, без меня.

Авдотья.

Ну вот, голубка, женили мы его; годик он пожил у нас с молодой-то супругой, да убег... Невтерпеж, вишь, ей жить стало. Да оно и правда: не всякая может по здешнему безобразию, надо дело говорить.

Зоя Евграфовна.

Батюшки!

Авдотья.

Да, к матери его и увела, теперича у тещи живут. И прежде у нас в доме каранболь был, а теперь хошь святых вон понеси.

Зоя Евграфовна.

Вот так оказия!

Авдотья.

Сам-то лютей волка стал! День-деньской ходит, не знает – на ком зло сорвать. Кабы Егорушки не было, беда бы нам всем пришла; тот хоть своими боками отдувается, до полу-смерти парня заколотил.

Зоя Евграфовна.

Кто это Егорушка?

Авдотья.

А сиротка тут у нас живет, племянник, покойника Пантелея Григорьича – брат нашему-то будет – сыночек.

Зоя Евграфовна.

Знаю, матушка, знаю; я к покойнику-то хаживала. Ведь у него и дочка еще была.

Авдотья.

Лушенька. И та у нас. Мать крестная в пансион ее к мадаме отдавала на выучку. Только, матушка ты моя, померла она, а Данила Григорьич денег не захотел платить, ее оттедова назад к нам и оборотили. Эдакая-то раскрасавица, эдакая-то ангельская душа!

Зоя Евграфовна.

И покойник-то был: эдакого, кажется, доброго, человека...

Авдотья.

А как ему, голубушка, помирать-то не хотелось, как он плакал-то!.. Деток-то ему жалко было. – Брат! нашему-то говорит: коли Бог меня приберет, не бросай моих сироточек. А тот: видишь, говорит, Владычицу? Хошь со стены сниму ее, матушку? Все одно: твои дети – мои дети. С места мне не сойти! А покойник-то залился слезами: ну, говорит, детушки, почитайте дядю все одно – меня. А уж какая, матушка, у нас жизнь, какая мука-то мучинская!..

Зоя Евграфовна.

Говорили тогда, что сам после покойника-то попользовался.

Авдотья.

Было! С прикащиком своим, Абрамом Васильичем, они все дела обделали, ни синя пороха малолетним-то не оставили. Много греха на ихней душе, много, голубушка, ах, много! Да то ли еще у нас, как тебе рассказать... Ведь у нас скоро свадьба.

Зоя Евграфовна.

Свадьба?!

Авдотья.

Как же, матушка, свадьба. Ерцогиню свою мы за майора просватали.

Зоя Евграфовна.

Да полно!

Авдотья.

Как есть майор... значительный.

Зоя Евграфовна.

Вот гром-то гремит не из тучи! Скажите пожалуйста!

Авдотья.

Теперь ты нас голыми-то руками не хватай!.

(За сценой голос Матрены Панкратьевны).

Где Егорушко? Пошли его хозяину.

Авдотья.

Они, матушка, с Володей ушли под Симонов синиц ловить; домой, говорили, ближе вечера не потрафят. Да уж теперь скоро и вечерни. Ты погляди-ко, Матрена Панкратьевна, кто у нас-то...

(За сценой голос Матрены Панкратьевны).

Кто там такое?

Авдотья.

Пропавшая пришла!

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и МАТРЕНА ПАНКРАТЬЕВНА.

Матрена Панкратьевна (*входя*).

Ах, ты, Господи Боже мой! Вот кому не пропасть-то!

Зоя Евграфовна.

Именно уж, ангел мой, Матрена Панкратьевна (*целуется*) Бог милости вам прислал... всем вам и вашему семейству, ангелы вы мои! (*плачет*). Ведь эдакие вы, Матрена Панкратьевна, ей-Богу!.. Точно в святое место придешь к вам... Пошли вам Господи... (*целует в плечо*).

Матрена Панкратьевна.

Откуда притрепала?

Зоя Евграфовна.

Душу свою грешную, ангел мой, Матрена Панкратьевна, соблюдала... из Киева.

Матрена Панкратьевна.

Плохо, знать, ты молилась об нас!

Зоя Евграфовна.

Да за кого же мне больше молиться, голубь вы мой! Кого больше благодарить-то, матушка! В печь огненную велите броситься – брошусь! Вот как я вас, можно сказать, почи-таю. Я вам правду говорю, Матрена Панкратьевна: мне душа нужна, не продам своей души!

Матрена Панкратьевна.

Горе-то у нас какое, слышала?

Зоя Евграфовна.

Нет, голубь мой, а что?

Матрена Панкратьевна.

Как же, матушка, вся Москва про наш страм знает.

Зоя Евграфовна.

Да что вы говорите?

Матрена Панкратьевна.

Семенушку-то мы женили, а он от нас и сбежал.

Зоя Евграфовна.

Ах!

Матрена Панкратьевна.

Да, вот ты и подумай, каково в нынешнем свете родителям-то!

Зоя Евграфовна.

Истинно, можно сказать, искушение вам Господь посылает.

Матрена Панкратьевна.

Я его и не виню, потому, ему Бог понятия не дал: все женушка его, она все...

Зоя Евграфовна.

Откуда вы, Матрена Панкратьевна, такую сокровищу выкопали?

Матрена Панкратьевна.

Богатая, матушка, с деньгами, только уж такая-то идол, такая-то огневая баба, словно не из купеческого рода.

Зоя Евграфовна.

Из чего, голубушка, дело вышло?

Матрена Панкратьевна.

Сам-то был не в духе, драка у них, что ли, была, не умею сказать. Сели ужинать, а она, матушка, и надулась: не пьет, не ест, словно ночь темная сидит. Данило Григорьич косился-косился, да как крикнет: что ты, говорит, словно на менинах сидишь? Да на Семенушку: чему ты, дуралей, свою жену учишь? Она как вскочит! И пошла, и пошла! Я, говорит, не такого воспитания, чтобы надо мной командовали, да помыкали мной. Я, говорит, свой капитал имею. Тот, после этих слов, как вскинется на нее: кто, говорит, смеет в моем доме так со мною разговаривать! Ну, раз и ударил, не то чтобы шибко, а так, для острастки. Та, матушка, ни слова, посоловела вся, словно каменная сделалась, пошла и заперлась в спальне. Ну, уж, Данило Григорьич, да при своем-то характере... мы думали, что и живы не останемся. Утром встали, хватъ, ан их и след простыл.

Зоя Евграфовна.

Да что ж это такое? Да как же это возможно?

Матрена Панкратьевна.

И не знаю, что теперь будет. Весь род наш острамила. Сам-то ходит, да поедом всех ест. А кто виноват? Спьяну женил парня-то, ей-Богу, и со мной не посоветовался. А теперь, говорит, брошу все, да в Америку уеду.

Зоя Евграфовна.

В Америку?

Матрена Панкратьевна.

В Америку, матушка, какую-то... Кто его знает, что ему на ум придет.

Зоя Евграфовна.

Ну а Дмитрий-то Данилыч?

Матрена Панкратьевна.

О, матушка, Дмитрий Данилыч таких бед настряпал, таких чудес натворил... Как же матушка, в газетах распечатали! Поехал он, отец послал в чужие края по машинной части. На разные-то языки он не умеет, переводчика, жиденка какого-то куцего, нанял, по Москве без

дела шлся. Ну, вот, матушка ты моя, приехали они в какой-то город немецкий, а там для короля ихнего, али прынец он, што ли, какой, феверики приготовили. У Дмитрия-то Данилыча в голове-то должно быть было: зажигай, говорит, скорей. А там и говорят: погодите, почтенный, когда прынец приедет. – Я, говорит, московский купец, за все плачу. Те, голубушка, загляделись, а он цигарку туда, в феверку-то, и сунул, – так все и занялось! Сам уж просьбу подал, чтобы по этапу его отсюда сюда предоставили. Да как поехал-то, из выручки хватил; стали лавку-то считать...

ЯВЛЕНИЕ III

Выходит ЕГОРУШКА.

Матрена Панкратьевна.

Что ты шляешься без пути?

Егор.

Что ж, я мешаю, что ли, кому?

Матрена Панкратьевна.

Как ты это можешь говорить мне! Пошел сейчас к хозяину, ищет тебя. (*Егор уходит*).

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же без ЕГОРУШКИ.

Зоя Евграфовна.

Что, Матрена Панкратьевна, на каком он у вас положении?

Матрена Панкратьевна.

Какое его положение! Голубей гоняет... Да вот, пить обучился; мальчишка молодой, присмотреть-то некому – и пьет. На фабрику посылали, – фабрика у нас под Троицей: пристращали его там, а он, со злости, в озеро бросился... на силу разделались.

Зоя Евграфовна.

Ну, Матрена Панкратьевна, истинная вы, ангел мой, страдальца. Именно уж Бог... (плачет).

Матрена Панкратьевна.

Сам, никак, идет (*встает*). Пойдем отсюда; может, не в духе.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же, ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и АБРАМ ВАСИЛЬИЧ.

Данила Григорьич.

А, живая душа!

Зоя Евграфовна.

Здравствуйте, батюшка Данила Григорьич! Бог вам милости прислал (*целует в плечо*).

Данила Григорьич (*обращаясь к Абраму Васильичу*).

Ступай с Богом, ступай.

Матрена Панкратьевна.

Шел бы лучше, старик, домой, что толчешься-то тут? Помогали вам – будет. Что у нас богадельня, что ль?

Абрам Васильич.

Матушка, Матрена Панкратьевна, вы делов наших не знаете. У нас большие дела были.

Матрена Панкратьевна.

Не знаю я твоих делов, а что надоел ты нам хуже горькой полыни. Пойдем, Евграфовна. (*Уходят*).

ЯВЛЕНИЕ VI

ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и АБРАМ ВАСИЛЬИЧ.

Абрам Васильич.

С малых лет в вашем доме... старался уж кажется... душу свою положил.

Данила Григорьич.

Верю, братец, я верю.

Абрам Васильич.

И рад бы работать – зрения нет, наказал меня Бог.

Данила Григорьич.

Абрам Васильев, ты меня, кажется, должен знать: я сказал...

Абрам Васильич.

Батюшка, Данила Григорьич, что ж мне делать-то с малыми-то детьми? Отец родной... хоть для них-то. Надеть нечего. Не для себя я прошу. Сам я буду терпеть, так мне и надо. Еще мало мне наказания; может, больше Бог пошлет. Для детей, батюшка, для ребят малых. Богу за тебя помолят. Ведь я по улице хожу – милостыньку прошу (*плачет*). Ведь меня за это два раза в часть на веревке водили.

Данила Григорьич.

По теперешним временам ничего не могу.

Абрам Васильич.

Голубчик, с голоду умирают. Жену в больницу положил, другой год, голубушка, мается. Ведь за грехи за мои. А грехи-то я для кого делал? Взгляни-ка на Бога-то?

Данила Григорьич.

Что ж, тебе легче, что ли, от этого будет?

Абрам Васильич.

Может совесть тебя зазрит, может ты почувствуешься. Вспомни-ка, что я для тебя сделал! Что я сделал-то для тебя! Ведь я от этого ослеп, зрение у меня Бог за это отнял. Не одна, сотня, может быть, из-за моих делов по Москве по миру ходит. А для кого я старался-то?

Данила Григорьич.

Ты, братец, в грехе, ты и в ответе.

Абрам Васильич.

Да грех-то наш один и дела-то наши одни... Фабрику-то сожгли.

Данила Григорьич.

Кто жег-то?

Абрам Васильич.

Я жег! Для тебя это я! Как собака я тебе предан был.

Данила Григорьич.

Ты вот что: ты старых делов не трогай. Нынче не те порядки. Нынче вашего брата, кляузника, сотнями на каторгу гонят. Пора от вас Москву очистить. Туда улетишь...

Абрам Васильич.

Нет, уж если лететь, так полетим вместе, врозь нам с тобой невозможно. Свидетели-то которые живы, по трактирам их разыскать можно, да и наследники-то...

(Егорушка показывается в дверях).

Данила Григорьич.

Что ты шляешься!.. *(Егорушка скрывается)*. Понимаю! Это ты насчет... Это дело темное.

Абрам Васильич.

Высветлют, светло будет.

Данила Григорьич.

Что ж ты, слепой черт, пугать меня пришел, что ли?

Абрам Васильич.

Кто тебя теперича с твоим капиталом испугает? Кого ты испугаешься? Дело сделано: душу мы с тобой продали, наследников ограбили, концы схоронили. Работа наша чистая! Малым детям моим помоги: ни в чем они неповинны.

Данила Григорьич.

Сказано и сделано.

Абрам Васильич.

Ну, человек! Господи! Прав твой суд надо мною. Сказано: зубы грешников сокрушу. Сокруши меня, Господи! сокруши меня за мои дела неправые. Кирюша! *(Входит мальчик)*. Пойдем, батюшка. *(Уходит)*.

ЯВЛЕНИЕ VII

Данила Григорьич.

Ишь ты, подхалим какой! Смирение напустил! Пользовался, – будет. Бывало сундук трещит, успевай только для него деньги подкладывать. Знаем мы тебя, выжигу: оченно нам хорошо все твои дела известны. Да-с! Ишь, лазаря поет: другой какой, может, и поверит. Не в те ворота ходите, напротив пожалуйста, там подают, а у нас все живы. Да-с! (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ VIII

ДАША, БАБУШКА, ЕГОРУШКА и ДЕВУШКИ.

1-я девушка.

Сейчас Сергей Ильич мимо нас в коляске пролетел... Сидит так важно.

Даша.

Его танцмейстер учил.

Егорушка.

В коляске-то сидеть? (*Смеется*).

Даша.

Что ж ты смеешься?

Егорушка.

Чему ж тут учиться?

Даша.

Что с тобой, дураком, говорить? ты разве что понимаешь?

Егорушка.

Ты много понимаешь!

Даша.

Ну, можешь ли ты в коляске проехать, чтобы не смешно было?

Егорушка.

Я лучше его проеду. (*Все смеются*). Он глаза-то как-то выворотит, руки растопырит, словно его казнить везут.

Даша.

Егорка, пошел вон!

Егорушка.

Что ж тебе места мало, что ли?

Даша.

Места много, а потому что ты невежа, не знаешь обращения.

Егорушка.

О!

Даша.

Егорка, ты не груби! Знаешь, что тебе за это?

Егор.

Ух, как страшно!

2-я девушка.

Егорушка, вам бы жениться пора. (*Егор ухмыляется*). Право! Что вы не женитесь?

Егорушка.

Еще невеста не выросла.

2-я девушка.

А когда вырастет, вы не прочь?

Егорушка.

Что ж, известно.

1-я девушка.

Женитесь на мне. (*Егор хохочет*). Чему же вы смеетесь?

Егорушка.

Да как же так сразу...

1-я девушка.

Мы бы с вами в парк в коляске поехали.

2-я девушка.

Вот опять Сергей Ильич едет.

(*Все смотрят в окно*).

Егорушка.

Стрюцкой!

Даша.

Егорка, разозлишь ты меня... смотри!

Егорушка.

Ну, Бог с тобой, не буду (*идет*).

2-я девушка.

Куда же вы идете из нашей компании? Значит, вам с нами неприятно?

Егорушка.

Нет, ничего, да надо голубям корму задать.

1-я девушка.

Стало быть, вы барышень на голубей хотите променять! Хорош кавалер!

Егорушка.

Да ведь голуби-то что девицы – тоже есть хотят (*уходит*).

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же без ЕГОРУШКИ.

1-я девушка.

Какой он у вас чудной!

Даша.

На него находит. Бывает, что он по три дня не говорит ни с кем.

Бабушка.

Били его больно махенького-то. Столько этот парень побой принял, – как еще он жив-то! Бывало, Данило Григорыч, выпивши когда, начнет на нем зло срывать – парень почернеет весь. Раз до смерти было убил, за попом посылали, причащали и исповедывали.

2-я девушка.

Сирота ведь он?

Даша.

Он нам двоюродный брат (*молчание*).

1-я девушка.

Мы зимой Еруслана и Людмилу в театре видели: как отлично разыгрывают, как танцуют!

Бабушка.

Заиграешь, матушка, затанцуешь, как жрать-то нечего. Куда только душу-то свою уготовают.

2-я девушка.

Да ведь в этом, бабушка, греха нет.

Бабушка.

Почитай в умных книжках, что там про это. Почитай-ка, да чтобы с чувством, так узнаешь. Намедни Володя читал эту книжку, да после стал у ворот, да всякому, кто ни пройдет – мужик ли, барин ли, всем в ноги кланялся, плачет да кланяется: простите, говорит, меня оканного.

1-я девушка.

Зачем же он в ноги кланялся?

Бабушка.

Книжка уж такая. Все, говорит, Фекла Герасимовна, мое сердце растопилось. Уж и я-то, на его глядя, наплакалась.

1-я девушка.

А кто это Володя?

Бабушка.

Старичок тут у нас... Почетный гражданин, потомственный, большой капитал имел, только разумом помутился; в яме он долго сидел, – от этого, говорят.

Даша.

Да полноте! Это он от белой горячки. Доктор сказал, что у него белая горячка, он все и безобразничает.

Бабушка.

А блаженные-то люди...

ЯВЛЕНИЕ X

Кухарка (*впопыхах*)

Барышня! Татьяна Матвеевна приехала! Фекла Герасимовна, упреди ты ее, матушка! Данила-то Григорьич еще не уехал.

(*За сценой голос Матрены Панкратьевны*).

Батюшка, Данила Григорьич, не убей ты ее!

Кухарка.

Ну, на самого, знать, наткнулась.

ЯВЛЕНИЕ XI

ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и ТАТЬЯНА МАТВЕВНА.

Матрена Панкратьевна.

Батюшка!

Данила Григорьич.

Вон все отсюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.